

Современное российское общество: политическое, социальное и культурное измерение

**Экономический базис легитимности политической власти в современной
России: состояние и проблемы упрочения**

Подобный Виктор Викторович

Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: Podvic@yandex.ru

Механизмы нарастания делегитимационных процессов и снижения устойчивости политических режимов в современном мире, включая методы поддержки протестных движений и оппозиции из-за рубежа, находятся в фокусе современной политической мысли. Вместе с тем за рамками изучения несправедливо остаются проблемы воздействия финансово-экономического фактора на легитимность власти.

«Экономика, - точно подметил исследователь проблемы легитимности В. И. Кравченко, - как фундаментальная основа власти, определяет материальные условия и предпосылки достижения поставленных властью целей, указывает на реальные границы возможных политических решений». Развивая идеи С. Липсета о том, что власть может накапливать легитимность в успешные годы и тратить её в кризисные периоды, можно сделать вывод, что легитимность обладает определенной емкостью, на которую влияет множество различных факторов. Среди них: электоральная поддержка власти избирателями, эффективность реализуемого общественно-политического курса, фактор личностной харизмы политического лидера, наличие консолидирующей внешней угрозы, идеологическая интеграция общества вокруг национальной идеи и другие. Однако важным представляется включение в этот список экономического фактора, отражающего материальное благосостояние населения, оказывающее, порой, критическое воздействие на устойчивость политического режима.

Практическим доказательством наличия серьезного влияния экономического фактора на легитимность власти может служить, в частности, текущая политика Запада в отношении неугодных политических режимов. Достаточно отметить, что для снижения легитимности власти, например в Иране и Сирии, Вашингтон активно задействует политику санкций, в первую очередь экономических, таких, как эмбарго на поставки нефти из этих стран, ограничение их доступа к международным рынкам капитала, запрет на ведение торговой и коммерческой деятельности с компаниями из этих государств. Схожей стратегии США и ЕС придерживаются и в отношении России в контексте «украинского вопроса». Так, с целью смены внешнеполитического курса Москвы западные страны стремятся посредством санкционной политики ухудшить экономическую конъюнктуру в России, что, по их расчетам, неминуемо приведет к снижению уровня легитимности президента В. Путина и вынудит Кремль отступить.

Если рассматривать воздействие экономического фактора на легитимность власти в России в 1990-ые гг., на переломе эпох, то можно заключить, что оно проявилось в узком и широком контекстах. В узком плане, уровень материального благосостояния граждан очевидным образом влияет на их восприятие правящего режима и лояльность политике властей. С повышением достатка и степени удовлетворенности потребностей (от первостепенных напоподобие продовольствия, жилья, одежды и медицины до более сложных, как-то: образование, досуг и отдых и пр.) при прочих равных растет уровень легитимности власти. Здесь, однако, стоит отметить, что подобная линейная зависимость ограничена определенными рамками релевантности и с движением вверх по пирамиде Маслоу от удовлетворения элементарных жизненных потребностей к необходимости самореализации может наблюдаться обратный эффект. Иными словами, люди, решившие свои основные материальные и социальные проблемы, начинают задействовать высвободившуюся энер-

гию в пожеланиях к улучшению социальной среды, а затем и в выработке и продвижении политических требований. Тем не менее, в целом результативность проводимого властью экономического курса воспринимается населением при оценке общей эффективности политического режима, влияя на уровень легитимности власти.

Однако российские реформы 1990-х годов несли в себе перекройку всего экономического базиса общества, что выводит роль экономического фактора в легитимности переходного периода на широкий план - в ряд системообразующих. Так, процессы перехода от плана к рынку, включавшие приватизацию государственной собственности, легализацию и поощрение предпринимательской, в том числе торговой деятельности, либерализацию финансово-кредитной сферы и, соответственно, ценообразования, по определению не могут оставаться в рамках строго экономической плоскости. Произошедшая перестройка всех собственнических отношений в обществе неизбежно повлекла за собой эволюцию ценностного аппарата в обществе и трансформацию социальных связей и путей взаимодействия граждан друг с другом и с государством. «Новый» россиянин должен был стать человеком рыночной экономики, предпринимательской конкуренции, высокой самостоятельности и высокой степени самоорганизации, что, очевидно, не происходит в одночасье.

При рассмотрении ситуации в России 2000-х гг. можно привести ряд **обоснований в пользу наличия взаимосвязи** между экономической конъюнктурой в стране и легитимностью политического режима. **Во-первых**, статистическим подтверждением корреляции между уровнем материального благосостояния граждан и легитимностью политической власти в России могут служить результаты социологических исследований. На подготовленном специалистами «Левада-центра» графике индексов национального благополучия за период 2001-2013 гг. четко прослеживается корреляция между изменениями индекса экономического оптимизма и индекса популярности президентской власти, которую с учетом российских реалий можно отождествить с легитимностью власти вообще. Кривые индексов практически повторяют контуры друг друга (см. *График 1*).

Во-вторых, в период нахождения у власти Путина долгосрочный тренд легитимности власти задавали факторы экономического порядка. Активизация интегративного фактора и наличие сплочающей внешней угрозы (терроризм, внешнеполитические конфликты и т.д.), конечно, определяли пиковые показатели одобрения и поддержки российской власти, однако подобные всплески рейтингов не отличались особой продолжительностью.

Анализ регулярных замеров одобрения деятельности Путина специалистами «Левада-Центра» позволил экспертам условно выделить несколько самостоятельных периодов его легитимности: «мобилизационный» (резкий рост популярности с 31% одобряющих его действия в августе 1999 до 84% в январе 2000 на фоне взрывов домов в российских городах, начала второй чеченской войны и избирательной кампании), «отрезвление» (стремительный спад до 61% одобряющих его деятельность в июне 2000 года после окончания массированных информационных кампаний), период «расцвета», продолжавшийся около 6 лет последовательного роста популярности Путина (с перерывом на 2004 год, когда рейтинг падал). После пика популярности президента в сентябре 2008 года в результате мобилизации общественного мнения в ходе избирательной кампании и российско-грузинской войны начался период «увядания», продолжавшийся до 2013 года, при котором рейтинг Путина колебался в районе 62-65%.

В-третьих, глубинные причины наибольших падения рейтинга президентской власти, отождествляющего уровень легитимности политического режима в России, также имели экономическую природу. Таких провала наблюдалось два:

- 1) В январе 2005 года снижение кривой доверия президенту было обусловлено обще-

ственным недовольством монетизацией льгот, вылившимся в уличные протесты. То есть в корне падения популярности власти лежало явление экономического характера.

2) Волна протестов в декабре 2011 года и последующие снижение общественного доверия в 2012 году. На графике отчетливо видно, что данный период является дном планового снижения президентского рейтинга, который начался ещё в 2008 году, что стало следствием последовательного ухудшения социально-экономической конъюнктуры в России из-за мирового финансово-экономического кризиса.

Таким образом, в долгосрочной перспективе основным драйвером роста легитимности российской власти является именно устойчивый экономический рост, повышение уровня жизни и материального благосостояния населения. В этой связи рост личной популярности Путина и стабилизация политической системы в России, во многом, стали возможными благодаря восстановлению ослабнувшей национальной экономики в 2000-ые годы.

В целом легитимации политического режима Путина способствовала **специфическая модель экономического развития**, комплексная реструктуризация экономики и её приспособление к достижению политической стабильности. Это было достигнуто через возрастание роли государства в экономике России и увеличение экономического ресурса легитимности. Подобная **нео-кейнсианская модель** имела ряд отличительных черт.

1) Ядром «путинской» экономики стала концепция отхода от политики беспрекословного либерализма в экономике и абсолютной свободы рынка. К концу 90-х гг. стали очевидными трудности в функционировании рыночных механизмов в условиях отсутствия в России соответствующей рыночной инфраструктуры и слабости социальных институтов. В результате фокус правительственного курса был смещен с задачи развития условий максимального благоприятствования частному бизнесу в пользу *укрепления крупных государственных предприятий с их параллельной национализацией*.

2) Переломным моментом в процессе возврата в руки государства реальных рычагов управления и авторитета, в первую очередь - в сфере экономики, стала борьба с олигархией и реализация провозглашенного принципа «равноудалённости» бизнеса от власти.

3) Базовым принципом «путинской» социально-ориентированной экономики по нео-кейнсианскому типу стало увеличение государственного сектора и контроля в экономике и механизм перераспределения через федеральный бюджет возросших в 2000-х гг. нефтегазовых доходов страны для расширенного *финансирования государственных социальных обязательств*: поднятия зарплат работникам бюджетного сектора (ученые, преподаватели, медицинские работники, госслужащие, военные и т.д.), развития социальных государственных программ, таких, например, как «материнский капитал», введенный с 2007 года.

Свои существенные отличительные особенности в преломлении вопроса легитимности имел и **период президентства Д. Медведева**. Одной из главных задач и, одновременно, одним из главных легитимационных инструментов Дмитрия Анатольевича стал активный «поворот» от концепции стабильности к концепции ускорения социально-экономического развития России и модернизации. К 2008 году на это уже сформировался значительный политический запрос в обществе. В основе «медведевской» концепции лежало стремление развития новой опорной социальной базы режима: среднего предпринимательского класса с постепенным отходом от массивных социальных расходов государственного бюджета, призванных поддерживать политическую стабильность. В сфере экономики была сделана ставка на «инновационный рывок» национального научно-промышленного комплекса, который позволил бы преодолеть отставание России от развитых мировых экономик, существенно повысив внутреннюю эффективность хозяйственного комплекса и

производительность труда в стране.

Однако реализовать намеченные цели в полном объеме не удалось по целому ряду причин. Помимо ухудшения мировой финансовой конъюнктуры, к этому также привели попытки изменить ключевые принципы государственной экономической политики при инерционном сохранении прежних очертаний легитимационной модели. Иными словами, базовый электорат политического режима стал выпадать из фокуса правительственного курса и отреагировал на это естественным снижением легитимности власти.

Подводя итоги изложенному, можно резюмировать, что после демонтажа советского политического режима, в легитимности которого большую роль играл идеологический фактор консолидации общества, и проведения демократических преобразований в России значимость экономического фактора в легитимации политической власти существенно возросла. Сегодня уровень экономического благосостояния и материальной обеспеченности россиян оказывает заметное влияние на легитимность политического режима. Влияние материального фактора прослеживается в тесной корреляции между эффективностью экономической политики и уровнем общественного одобрения федеральной власти.

Источники и литература

- 1) Горшков М.К. 2004. 10 лет российских реформ глазами россиян. – Альтернативы. № 2. С. 119-144.
- 2) Кравченко В.И. 2004. Легитимность власти – фактор социально-экономического развития общества. – Неэкономический Post scriptum. № 2. С. 141-158.
- 3) Липсет С.М. 2005. Размышления о легитимности. – Апология. № 5. С. 95-103.
- 4) Филиппов А.В. 2007. Новейшая история России, 1945-2006 гг. М.: Просвещение, 494 с.
- 5) Ясин Е.Г. 2011. Уровень и образ жизни населения России в 1989-2009 годах. – Доклад к XII Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. М.: Дом Высшей школы экономики, 86 с.

Иллюстрации

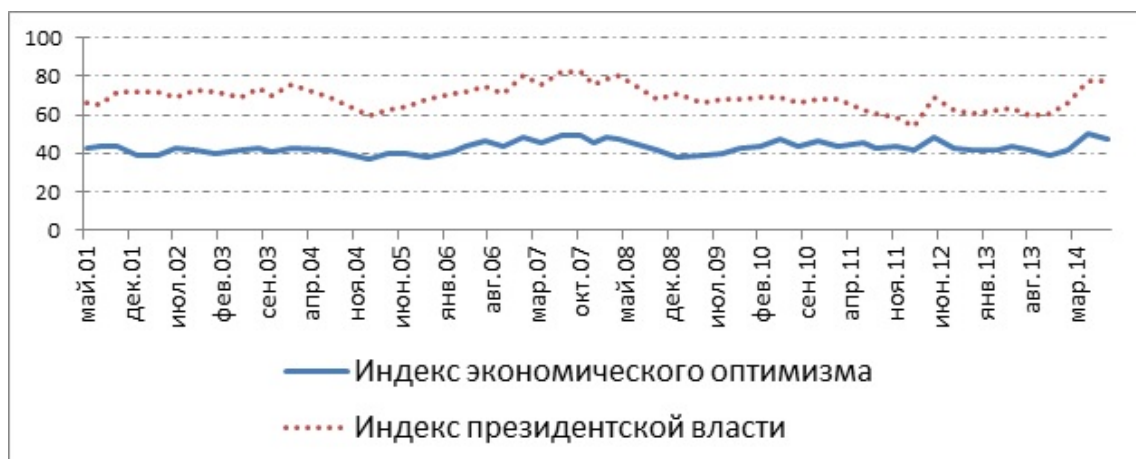

Рис. 1. Индекс национального благополучия